

**№ 166. ЖЕНИТЬБА ДОБРЫНИ
(СТАВЕР ГОДИНОВИЧ)**

- Во славном во городе приежжал — то добрый молодець,
Нацял просьбу, что приехал свататься
На любимой племяннице у князя у Владимира.
Накликал борьцов — поединшиков,
5. Говорил, что: «Давайте, этого давайте,
А нет, — возьму нунь весь Киев — град в плен.
Поежжай — ка ты сам, Добрыня, во Киев — град,
Рассказывай — ка просьбу, какая у тебя просьба?»
— «Приехал я свататься, да свататься,
10. Есть у ты, князь Владимир, есть любимая племянница.»
Она говорит таковы слова:
— «Глупый князь, неразумный князь стóльнѣ — киеськой,
Отдавать же, выдавать за женщину!»
Он вышел, похвастал, похвасталсе,
15. Как за тыи речи за бахвальныи,
Как за тыи речи за похабныи
Схватили его в погреба сорока́ сажон.
Он ладит племянницу свататься.
Он говорит, что Василий Микулиць, а не Настасья
Микулицьна.
20. А племянница расшумелася:
— «Глупой князь, давать ты девушку за женщину,
Отдавать любимую племянницьку!»
— «Почему ты знашь про женщину?»
— «Потому, походка цястенька,
25. Говорит разговорушка ласково,
А сяде на лавку, стегна жмет.»
Говорит Владимир — князь стóльнѣ — киевськой:
— «Мы его испытаем да изведем.
Истопим — ка парну баенку!»
30. Истопили парну баенку.
Говорит князь Владимир стóльнѣ — киеськой:
— «Пойдем — тко ты во парную баенку!»
Покуда князь стóльнѣ — киеський копался,
А ён уж с бани идет.
35. — «Ай, — говорит, — что же ты не парилсе?»
— «Вот что я, князь стóльнѣ — киеський,

- Намылсе, намылсе да наларилсе,
Парилсе я по дорожному, — говорит, —
Некогда мне, недосуг мне расщелкивать,
40. Мне поскорее [.....]^a мужчина или женщина.»
Скоцил Олешка, скоцил на добра коня
Видели Олешу сядуцись,
Не видели Олешу поедуцись,
Приехал к Настасье Микулицьне:
45. — «Ай же ты ешь да пьешь, проклаждаешьсе,
Не ведаешь, со любимым с товарищем,
Не ведаешь про незгодушку великую.
Посажен Добрыня во глубок погрёб,
Во глубок погрёб сорока сажон
50. За тьи реци за похабные,
За тьи реци за бахвальные.
Похвастал на пиру там жоной,
Что нету во Киеви, как моя Настасья Микулицьна.
Его же схватили в погребса посадили.»
55. Приходила Настасья Микулицьна,
Схватила брила свои волосы,
Одевала, брала успехи молодецькие,
Поежжала тут воевать.
Только видели Настасью сядуцись,
60. Только нынъ не видели поедуцись, —
Одна покопотъ в поли пролётела.
Приежжала Настасья ко Киеву,
Выкинала стрелоцьку калёну в поле.
Говорил — то князь стольнё — киеський:
65. — «Ай же ты, Василий Микульевиць,
Нету у нас таких поединьщиков,
Заежжайте — ка сам во Киев — град!»
Как заехал Василей Микульевиць,
Тут недолго высватал племянницю.
70. Взяли стали играть да свадебку,
Цесным пирком да за свадебку.
Настасья Микулицьна говорит:
— «А не цесь — хвала молодецькая
Потюремщички все спущены,
75. Один сидит Добрыня Микитиць.
Надо его выпустить на добрых конях,
На добрых конях разъехаться.»

Добрыня и говорит:
— «Нету коня у Владимира,

642

80. Нету коня, нету лошади.»
И разъехались во цистом полѣ.
Настасья Микулицына смахнула с лошади,
Что, говорят, копьём в груди впёрла.
А он лежит, говорит: «Смерти или живота?»
85. — «Воля ваша да и воля ваша,
Живу я да и смерти—то приму!»
Взяла его поцеловала в уста во сахарнии,
— «Ну, — говорит, — Добрыня Микитиць, я твоя, а ты мой!
— «Нет, — говорит, — пойдём—ко домой!»
90. — «Не цесь, не хвала молодецькая
Уехать не простившись.
А воздадим—ко мы честь—благодарность
Владимеру стóльнѣ—киеському.»
Вышли на приступки.
95. — «Спасибо, — говорят, — князь стóльнѣ—киеський,
Мы были твои, а стали свои,
Мы теперь домой поедём.»
Шапочки сняли да и разъехались.
Князь Владимир говорит:
100. — «Глупые мы и неразумные мы,
Проглядели мы женьской разговор,
А женщина нас и надула,
Добрыню Микитича увезла домой!»

643

---

^a Пропущены слова при записи.